

ДОН НИГРО

БЕН И ТРЕЙСИ

Дон Нигро
Бен и Трейси

«Автор»
2015, 2000

Нигро Д.

Бен и Трейси / Д. Нигро — «Автор», 2015, 2000

Пьеса-коллаж на двух актеров. Бен и Трейси – герои первой поставленной пьесы Дона, «Морской пейзаж с актерами и танцовщицей». Они встречаются молодыми, но долгой и счастливой жизни вместе не получилось. Однако, полностью они забыть друг дружку не могут, отсюда и новые пьесы: запоминающиеся моменты их встреч. Пьеса-коллаж включает две короткие пьесы: «Ночные страхи/ Things that Go Bump in the Night» и «Путешествие в кедровый лес/ The Journey To The Cedar Forest».

© Нигро Д., 2015, 2000

© Автор, 2015, 2000

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дон Нигро Бен и Трейси

1

Одна ночь в жизни Бена и Трейси. Трейси боится людей в черном, появляющихся в ночи. Бен убеждает ее, что вдвоем они смогут перебороть ее страх, вымышленный или настоящий.

НОЧНЫЕ СТРАХИ¹

Действующие лица:

БЕН
ТРЕЙСИ

Декорация:

Гостиная. Поздняя ночь. Диван. Стол с лампой.

(Ночь. В темноте тикают часы. ТРЕЙСИ сидит в темноте, в пижамной куртке. Входит БЕН, в пижамных штанах, включает свет).

ТРЕЙСИ. Погаси свет.

БЕН. Что у нас теперь?

ТРЕЙСИ. Просто погаси свет.

БЕН. Почему?

ТРЕЙСИ. Потому что я сижу в темноте.

БЕН. Почему ты сидишь в темноте.

ТРЕЙСИ. Жду.

БЕН. Чего?

ТРЕЙСИ. Не твое дело.

БЕН. А чего ты ждешь в нашей гостиной в четыре утра? Автобуса?

ТРЕЙСИ. Если скажу, ты будешь надо мной смеяться.

БЕН. Не буду я над тобой смеяться.

ТРЕЙСИ. Ты всегда надо мной смеешься.

БЕН. Иногда у меня нет выбора.

ТРЕЙСИ. Ты подумаешь, что я чокнутая.

БЕН. Я уже думаю, что ты чокнутая.

ТРЕЙСИ. Помнишь тот спектакль «Предательство»², который мы видели?

БЕН. И что?

ТРЕЙСИ. Помнишь все эти футоны?

БЕН. Футоны?

---

¹ Оригинальное название пьесы – «The Things that Go Bump in the Night», строки из древней шотландской молитвы: Lord preserve us from ghoulies and ghosties and long legged beasties and things that go bump in the night.

² «Предательство/Betrayal» – пьеса Гарольда Пинтера (1978).

ТРЕЙСИ. Ты знаешь. Большие такие набитые штуковины, которые кладут на пол, без ножек. Вроде гигантских диванных подушек. Легко передвигать, можно складывать, получая предметы мягкой мебели. Футоны.

БЕН. Ты сидишь здесь в темноте, в четыре утра, и думаешь о футонах? Ты думаешь, нам нужно избавиться от мебели и купить футоны? Это тебя волнует?

ТРЕЙСИ. Не волнуют меня футоны. Я ненавижу футоны.

БЕН. Тогда почему мы о них говорим?

ТРЕЙСИ. Потому что ты спросил, что меня волнует.

БЕН. Ты сказала, что футоны тебя не волнуют.

ТРЕЙСИ. Не могу я с тобой говорить.

БЕН. Как-то это связано с пьесой? Тебя волнует Пинтер? Ты собралась изменить мне с Гарольдом Пинтером?

ТРЕЙСИ. Будешь ты меня слушать или как?

БЕН. Ловлю каждое слово.

ТРЕЙСИ. Та постановка «Предательства», которую мы видели, с множеством футонов, если ты помнишь, была очень неплохой, по многим аспектам. Пьеса хорошая, актеры хорошие, играли хорошо, но режиссерская идея строилась на всех этих футонах, так?

БЕН. Так.

ТРЕЙСИ. Когда картина заканчивалась, свет гас, и эти люди в черной одежде и с черными лыжными масками, шебуршались в темноте, передвигая футоны, а потом, когда зажегся свет, нам ясно давали понять, что мы уже совсем в другом месте, так? То есть перемещением футонов между картинами и сооружением различных футоновых кроватей, диванов и так далее, режиссер обеспечивал движение сюжета, правильно?

БЕН. Но тебя волнуют не сами футоны?

ТРЕЙСИ. Да. Не сами.

БЕН. Тогда что?

ТРЕЙСИ. С каждой картиной пьеса захватывала меня все сильнее, потому что это великая пьеса, но едва картина заканчивалась, я видела, как все эти люди в черном, словно воришки, спуют в темноте и таким рвением передвигают футоны, словно чувствуют, что завтра уже не наступит.

БЕН. Правда?

ТРЕЙСИ. И паузы на перемещение футонов от картины к картине становились все длиннее, и в конце концов времени на перекладку футонов стало уходить ничуть не меньше, чем на сами картины между этими перекладками.

БЕН. Эти воспоминания привели к тому, что в четыре утра ты сидишь здесь в темноте?

ТРЕЙСИ. Когда три четверти пьесы остались позади, мы провели в темноте больше времени, чем при свете, и эти люди в черном, передвигающие футоны, провели на сцене больше времени, чем актеры, и сама пьеса становится все менее и менее важной, зато передвижение футонов – все более и более важным. А ближе к концу эти люди в черном перетаскивали футоны в таком маниакальном исступлении, что пьеса перестала быть пьесой о предательстве, а превратилась в пьесу об этих странных людях в черном, перетаскивающих эти чертовы футоны.

БЕН. И поэтому ты не можешь спать?

ТРЕЙСИ. Я не могу спать, потому что только о них и думаю.

БЕН. О футонах?

ТРЕЙСИ. Нет.

БЕН. Об этих скудоумных режиссерах, которые такими идиотскими способами самовыражаются на сцене, удлиняя спектакль на полчаса и втаптывая в грязь действительно хорошую пьесу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.